

ГЛАВА 1

Интуиция подсказывала ему: «Не ходи сегодня на работу, не ходи! Ты болен. Оставайся дома — и избежишь крупных неприятностей».

Но кто прислушивается к внутреннему голосу? Его заглушают старые мысли о главном: «Что купить? Где взять денег? Как провести выходные? Не опоздать бы. Не забыть подзарядить мобильник. Хватит на сегодня кофе! Туфли нужно менять. И к зубному врачу пора...»

Одним словом, не прислушался Глеб к внутреннему голосу, хотя тот не просто увещевал, а и организовал общее недомогание. Глаза резало, словно в них насыпали песка, голова раскалывалась, во рту было сухо и противно. К тому же всю ночь Глеба мучила бессонница, и теперь его неудержимо клонило в сон. Ему стоило больших усилий не отключиться прямо в инкассаторском микроавтобусе, размеренно покачивающемся из стороны в сторону.

Рядом с ним сидел напарник Костя, нынешним утром, как назло, непривычно молчаливый. Обычно, пока они доезжали до первого банкомата, Костя успевал рассказать десяток новых анекдотов и выпить пару стаканчиков крепчайшего кофе из любимого китайского термоса с журавлями. Но сегодня он почему-то предпочел обходиться без кофеина и, глядя перед собой, напряженно о чем-то размышлял.

Василий, сидевший за рулем, не принадлежал к числу разговорчивых людей, так что и от него проку было мало. Зато он был человеком дисциплинированным и ответственным — на такого всегда можно положиться. Глеб любил, когда их смены совпадали. В работе инкассатора очень важно, кто с тобой в паре, ведь промедление напарника может стоить тебе жизни: немного замешкается — и ты труп, холодный и безразличный. Ни сонливости, ни головной боли. Но, наверное, на том свете не так уж хорошо, раз туда никто особо не спешит. А может, никакого «того света» не существует? И есть только этот — не слишком уютный, непредсказуемый и опасный?

Он взглянул на Костю, собираясь поделиться с ним своими мыслями, но решил, что не стоит: парню было явно не до философских рассуждений. Что-то с ним творилось не то. Сегодня он был просто не похож на себя.

С Костей Глеб работал в паре всего пару месяцев, но тот уже успел ему понравиться: веселый, остроумный, дружелюбный. Когда целый день таскаешься в двенадцатикилограммовом бронежилете и спецформе, которая весит не намного меньше, такие качества очень важны. С хорошим приятелем время пролетает быстрее, а интересный разговор помогает не свихнуться от нервного напряжения и унылого однообразия.

Присмотревшись, Глеб заметил, что по вискам побледневшего напарника стекают капли пота.

— Эй, с тобой все в порядке?

— А? — вздрогнул Костя, не сразу сообразивший, кто его окликает и зачем.

— С тобой все в порядке, спрашиваю? — повторил Глеб.

— А что?

— Мокрый весь. Не заболел случайно?

— Нет. — Костя вытер струйку пота и облизал пересохшие губы. — Вчера на ужин купил плов в магазине и, видать,

отравился. — Он вымученно улыбнулся и добавил: — Узбекский, блин! Всю ночь в сортир бегал.

— Как тебя пропустили на смену? — Глеб осуждающе покачал головой. — Ты сегодня точно не в лучшей форме.

— Не волнуйся, я тебя не подведу. — Костя хлопнул его по плечу. — Скоро пройдет, обычное отравление. Говорю же, узбекский плов. У них небось так принято, у узбеков. Организм очищают.

— Пора тебе с магазинной едой завязывать, — с приторной строгостью произнес Глеб. — А то так и ноги протянуть можно.

— Понятно, что не все так ловко устроились, как ты! — Костя через силу усмехнулся. — Твоя тетка так готовит, что пальчики оближешь. До сих пор ее пирожки вспоминаю. — Он сделал вид, что глотает слюнки, и это получилось несколько театрально. — Если снова напечет таких, не жадничай, прихвати на смену.

— Договорились, — кивнул Глеб, не сводя глаз с напарника, которого буквально бил озноб. — Вот только не пойму, как ты о еде думать можешь? У тебя зубы на всю машину стучат.

— Не бойсь! — с деланой удалью произнес Костя. — Прорвемся.

— Как скажешь. — Глеб пожал плечами. — Но, если после обеда тебе не станет лучше, я тебя сам домой отправлю.

Отвернув рукав, Костя взглянул на часы.

— К тому времени все будет позади. — Уголок его рта нервно дернулся. — Обещаю.

— Ладно. — Глеб неохотно кивнул. — Но в следующий раз в таком состоянии со мной на смену не выходи.

— Не выйду.

Костя снова уставился невидящим взглядом перед собой. Его лоб блестел от пота, язык безостановочно облизывал сухие воспаленные губы.

Неожиданно перед мысленным взором Глеба всплыла картинка из далекого прошлого, врезавшаяся в память на всю жизнь. Он вспомнил лицо своего боевого товарища Юрчика перед броском на Косово. Тогда стоял жаркий июнь, но Юрчика бил озноб, а по его вискам стекал пот — совсем как сейчас у Кости. Юрчик побледнел, от страха у него то и дело хватало живот, так что приходилось каждые десять минут бегать в кусты. Глеб тоже боялся, но находил в себе силы держаться и даже подшучивать над товарищем.

Позже, вспоминая случившееся, он сожалел о своем неуместном смехе и шутках, думал, что, если бы удалось вернуться в тот день, он просто держался бы рядом с Юрчиком, сказал бы, как много тот значит для него и как он благодарен судьбе за их дружбу. Но не в человеческих силах изменить прошлое. Да что говорить о прошлом, если даже в настоящем мы как слепые котят! А еще пытаемся планировать будущее, которое скрыто за семью печатями. Юрчик вон жениться собирался после дембеля. Детишек, говорил, будет у них четверо — три пацана и одна дочурка. Где те детишки? Где их несостоявшийся отец?

Эх, Юрчик, Юрчик...

Он стал для Глеба старшим братом, которого у того никогда не было. Они все делили пополам и не имели секретов друг от друга. Каждый был уверен, что если его убьют, то другой выполнит последнюю просьбу погибшего, в чем бы она ни заключалась. Только Юрчик ни о чем не попросил. Не успел.

Высокий и нескладный, он понравился Глебу сразу. В нем не было даже намека на хитрость и жадность, которые Глеб ненавидел в людях больше всего. Юрчик был не по возрасту умен, можно даже сказать — мудр. К двадцати с небольшим годам он выработал особую философию, которой придерживался до последнего вздоха.

Больше всего Глебу запомнились слова, сказанные Юрчиком в первый день знакомства: «Если хочешь узнать, мо-

жешь ли доверять человеку, то просто доверься ему». Так они и поступили. Просто вверили друг другу свои жизни. Они умели не на словах, а на деле жертвовать собой. Такое случилось не раз. Но в жизни бывают моменты, когда ты не в силах защитить близких и любимых. Даже если готов без колебаний принять их участь.

Воспоминания Глеба о самой страшной ночи в его жизни были неясными, словно он смотрел на происходящее через грязное стекло, которое невозможно протереть. И только некоторые моменты — вроде того, как бледный Юрчик вытирает пот со лба, — виделись четко, словно случились минуту назад.

В ту ночь их батальон получил приказ захватить аэродром Слатина, к которому они проделали марш-бросок длиной в шестьсот двадцать километров. И когда измученные десантники наконец оказались в назначенном месте, то выяснилось, что расслабляться рано. Вокруг раздавалась беспорядочная стрельба, слышались разрывы гранат, небо непрерывно освещалось зарницами взрывов и трассами пуль. Грохот, темнота и хаос — таким запомнился Глебу тот ночной бой. Сербы отходили, оставляя боеприпасы и убитых. Бойцы албанской освободительной армии атаковали их со всех сторон — так гончие травят смертельно раненного зверя. С минуты на минуту десантники ожидали приказа вступить в бой, а усталость была такой, что все буквально валилось с ног. Некоторые засыпали с саперными лопатами в руках прямо на дне недорытых окопов.

Глебу представилось полуразрушенное здание аэропорта с зияющими в крыше дырами, через которые он позже смотрел на звезды. Он отчетливо помнил свист шальной пули, пролетевшей над ухом и опрокинувшей Юрчика, который, улыбаясь, устанавливал знамя ВДВ в окне аэропорта. Это произошло так внезапно, что Глеб не успел отреагировать, хотя славился молниеносной реакцией.